

Четыре года назад с острова Чжуанчжоу ежедневно отправлялись только два парохода, и они отплывали в три-четыре часа дня. Сейчас их уже восемь, и тот, на котором плыл Чжуан Син, был новым. Не только корпус был новым, но и внутренняя обстановка значительно улучшилась. Пароход имел два уровня, и на нём даже появились каюты первого класса.

Чжуан Син лежал на новой койке в каюте. При выключенном свете стены слабо светились белым светом. Только в каютах первого класса было электричество, и они были устроены как маленькие купе. Кровать была чуть шире обычной, у изголовья стояли стол и стул, а раздвижная дверь была плотно закрыта.

Ночью в одиночной каюте было особенно тихо. Чжуан Син не мог заснуть. С 14 февраля финансовая организация, зарегистрированная в Уси, активно наращивала короткие позиции, а Фухун Секьюритиз, обладая большими средствами, скупала долг, как только цена падала, что приводило к постоянным колебаниям.

К 20 февраля короткие позиции Ваньцзинь Секьюритиз достигли 7 миллионов контрактов, и только за этот день было открыто 1,44 миллиона коротких позиций. Рынок облигаций уже почувствовал, что Ваньцзинь Секьюритиз действует в отчаянии.

Ваньцзинь Секьюритиз действовала просто: предотвращая рост цен, она надеялась, что мелкие инвесторы закроют свои позиции, и тогда она сможет контролировать цену, опустив её до минимума. Если цена упадёт ниже 148 юаней, Ваньго заработает более 40 миллиардов.

Цена уже упала, и как крупный розничный инвестор Чжуан Син, закрыв позиции, точно понёс бы убытки. Но если бы он добавил залоговые средства, как он мог быть уверен, что цена снова поднимется?

Одновременно его смущало, что 7 миллионов контрактов требовали 10 миллиардов залоговых средств, что в десятки раз больше, чем 2,5 миллиона, собранные им и его тремя компаньонами. У Чжуан Сина были основания подозревать махинации, но только регуляторы рынка ценных бумаг могли провести расследование.

Чжуан Син почти не спал всю ночь. Как только он сошёл с парохода, он взял такси и поехал в Чжунцансо. Сюй Сы уже был там, и у входа в Чжунцансо собралась толпа. Люди делились на две группы.

Одни требовали, чтобы Чжунцансо раскрыл данные о счетах уисской организации, другие пришли, чтобы скупить короткие позиции по низкой цене. Но как бы они ни шумели, окончательная цена на 22 февраля была объявлена как 148 юаней.

Оказалось, что утром Фухун Секьюритиз выкупила все короткие позиции, выброшенные на рынок. В итоге Чжуан Син не только сохранил свои вложения, но и немного заработал.

Они стояли в углу, и Сюй Сы затянулся сигаретой:

— А Син, мы закрываем позиции?

— Пока не будем действовать. Решим по цене до конца дня, — у Чжуан Сина было предчувствие, что Фухун продолжит наращивать длинные позиции.

Сюй Сы кивнул, но не удержался и спросил:

— А Син, что ты вообще думаешь? Расскажи другу.

Чжуан Син кивнул в сторону железных ворот Чжунцансо, предлагая выйти. Сюй Сы быстро последовал за ним. Чжуан Син закурил сигарету, идя. Он был совершенно трезв, но глаза уже начали болеть.

Он иногда курил в Америке, на деловых встречах, но с тех пор как вернулся на остров Чжуанчжоу, больше не притрагивался к сигаретам. Двое мужчин стояли на обочине, вокруг них было несколько прохожих. Чжуан Син наконец заговорил:

— Ваньцзинь и Фухун играют в «Джокер».

— В «Джокер»? — Сюй Сы не понял.

Чжуан Син спросил:

— Ты знаешь, кто такой Лю Инфа из Фухуна?

Весь Шанхай знал, и Сюй Сы тем более:

— Бывший заместитель министра финансов.

— Вот именно. Они играют в «Джокер». У Лю Инфа три туза, а у Шэнь Ваньцзиня только стрит-флеш, — Чжуан Син держал сигарету между пальцев, стряхивая пепел. Его длинные пальцы с чёткими суставами выглядели сильными.

Сюй Сы понял. Какой смысл играть против трёх тузов с простым стрит-флешем?

Чжуан Син глубоко затаился и продолжил:

— По дороге я ещё беспокоился, но только что объявленная цена подтвердила мои подозрения. Десятки миллиардов, и Фухун просто идёт ва-банк. У них на руках что-то есть, ты не думаешь?

Умение видеть ситуацию — это привычка, которую Чжуан Син выработал, работая за границей. Это действительно важная деталь. Как он и предполагал, Фухун разыгрывал большую игру.

На верхнем этаже здания Фухун Секьюритиз находился VIP-зал, где собрались пять высокопоставленных лиц в строгих костюмах. Двое из них были отцом и сыном, которые ранее обедали с Шэнь Ваньцзинем в отеле «Пинг».

Они пришли в Фухун с предложением о примирении. Отец, Лай Вэй, изложил свои намерения и добавил:

— Таким образом, вы покупаете, мы продаём, и оба можем вернуть часть залоговых средств. Господин Лю, согласны на взаимовыгодное решение?

Лю Инфа выслушал их предложение и улыбнулся. Он принял их не просто так:

— Шэнь Ваньцзинь вас прислал?

Отец и сын не ответили, но ответ был очевиден. Весь шанхайский бизнес знал, что они связаны с Шэнь Ваньцзинем общими интересами.

Лю Инфа не стал настаивать на ответе и продолжил:

— Сколько бы Ваньцзинь ни ставил, Фухун будет отвечать. Я не играю в мелкие игры, если

играю, то по-крупному.

Лю Инфа внутренне усмехнулся. Раньше они играли на сто, а теперь, когда у него на руках козырные карты, ему предлагают играть на один. Согласился бы кто-нибудь на такое?

Один из директоров Фухун, следуя сценарию, мягко сказал:

— Господин Лай, раз вы пришли в Фухун, значит, вы умный человек. Примирение невозможно, у нас здесь много людей, которым нужно кормить семьи, вы же понимаете?

— Позиции нельзя примирить, господин Лай, но вы можете сократить короткие позиции и открыть длинные. Вы же не хотите разориться, верно?

.....

Утром 23 февраля на рынке облигаций 327 произошёл бунт среди продавцов. В 10 утра Lai Securities развернулась и открыла 2 миллиона длинных позиций по цене 148,5 юаней.

Ваньцзинь Секьюритиз оказалась в замешательстве. Союзник предал их, и этот шаг приведёт к убыткам в 1,2 миллиарда юаней.

Чжуан Син и Сюй Сы сидели в машине, возвращаясь домой. Сюй Сы восторженно говорил о проницательности Чжуан Сина:

— Ты вчера это предвидел?

Чжуан Син держал сигарету в правой руке, опершись локтем на окно, и спокойно смотрел на прохожих:

— Не нужно было гадать, всё было на поверхности. Просто вы все усложнили, не желая верить очевидному. В следующий раз будь увереннее, старина.

Сюй Сы неожиданно получил ярлык «неуверенного»:

— Но это было слишком явно!

Чжуан Син молча затаился, и Сюй Сы продолжил за него:

— 327 продавали обычным людям, чтобы те покупали в надежде на рост. Брокеры рассчитывали на разницу в цене, чтобы заработать. Но они решили играть на понижение, хотя у рынка были все основания для роста. К сожалению, они наткнулись на сильного противника.

— Да, поэтому Lai Securities, вероятно, поняли, что у Фухуна на руках козырные карты, и вовремя остановились, — добавил Чжуан Син.

— Если у хозяина есть козырные карты, то мы добавляем?

Чжуан Син покачал головой:

— Пока нет. Ваньцзинь точно что-то предпримет, подождём.

.....

Шэнь Ваньцзинь, обнаружив, что союзник предал его, пришёл в ярость. Его стрит-флеш был

генеральным директором Шанхайской биржи, и он позвонил ему:

— Lai Securities не может иметь залоговых средств для открытия 2 миллионов длинных позиций. Эта сделка подозрительна, старина Сюй, остановите сегодняшние торги и проверьте.

Шэнь Ваньцзинь знал, что Lai Securities не могла так быстро закрыть короткие позиции, и эти 2 миллиона длинных позиций были незаконной операцией без залоговых средств. Он слишком хорошо знал этот метод, ведь его уисская организация действовала точно так же.

Но он не ожидал, что его стрит-флеш откажется:

— У меня нет полномочий останавливать торги. Сначала сократите свои позиции, чтобы минимизировать убытки, хорошо?

Старина Сюй повесил трубку, и Шэнь Ваньцзинь понял, что проиграл!

Но он не мог смириться. Эти убытки разрушат его финансовую империю, которую он строил десятилетиями. Он подумал: если Lai Securities нарушают правила, и их не проверяют, то я тоже нарушу.

В «Джокере» так: если не ответишь, точно проиграешь, но если ответишь, есть шанс выиграть против всех ожиданий.

23 февраля 1995 года в 5 часов вечера Ваньцзинь Секьюритиз выставила 7 миллионов коротких позиций, и уисская организация начала их скупать. В результате сделка была завершена.

Цена закрытия дня составила 147 юаней, и Фухун Секьюритиз, как лидер длинных позиций, включая Чжуан Сина и других розничных инвесторов, оказалась в замешательстве.

Этот шаг приведёт к убыткам Фухуна в размере 40 миллиардов юаней, не говоря уже о Lai Securities, которая развернулась с коротких позиций на длинные.

От миллионеров утром до банкротов к вечеру — все длинные инвесторы в этот день пережили кардинальные изменения в своём финансовом положении.

<http://bllate.org/book/16303/1470383>